

1941 - 1945

Великая Отечественная война

1941 – 1945 гг. в истории моей

семьи

**Автор: Ширикова Марина
Викторовна**

**Город Гай Оренбургская
область**

Март-апрель 2015

**Война велика, бесконечны поля,
Дороги, как старые песни, длинные,
И ходит беда, и тоскует земля,
И воет волчицею ветер войны.**

**Быть может, по этим дорогам глухим
К тебе суждено мне вернуться, любя.
А если не мне, так хоть песням моим,
Я верю, придется дойти до тебя.**

Кайсын Кулиев

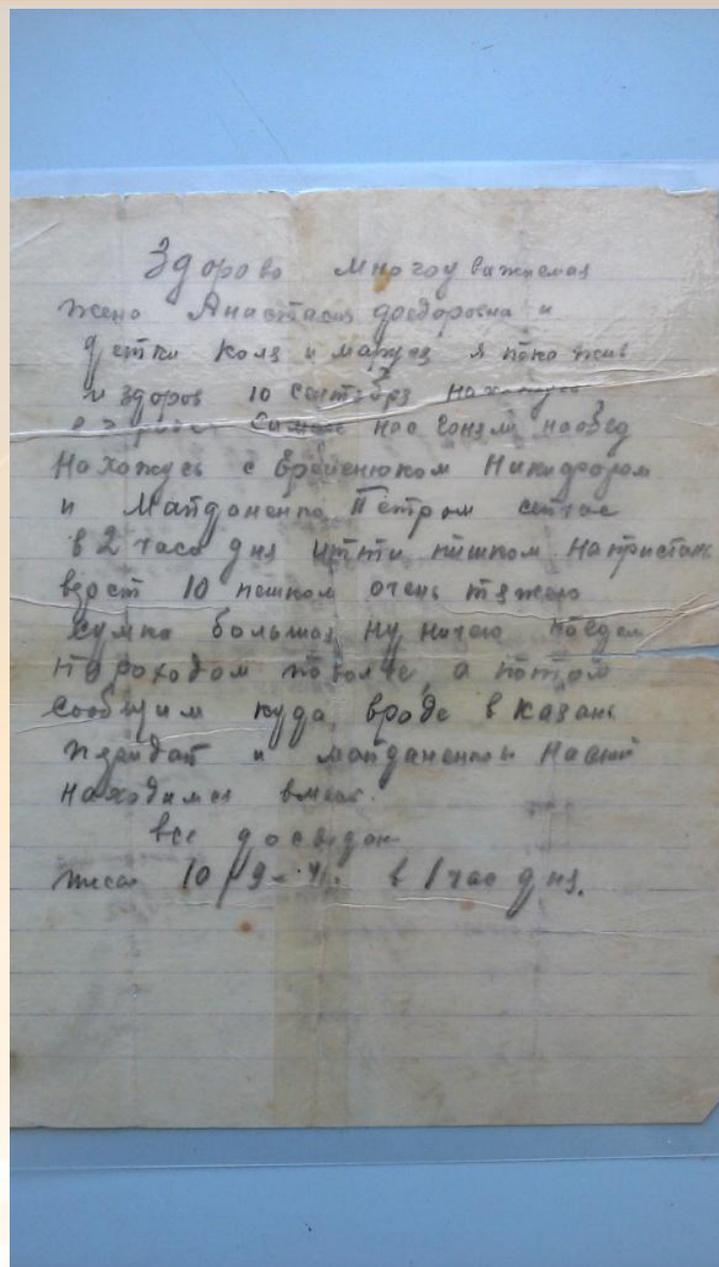
**Война не обошла стороной и мою семью:
три деда шагали этими дорогами войны,
воевали, один мой дедушка Иван
Никифорович Катков трудился в тылу на
металлургическом заводе в городе
Серове Свердловской области, трудился
для фронта, для Победы.**

1941-1945

Вот текст его первого письма: «Здорово, многоуважаемая жена Анастасия Федоровна и детки Коля и Маруся. Я пока жив и здоров, 10 сентября нахожусь в городе Самаре. Сейчас 2 часа дня, идти на пристань верст 10 пешком, очень тяжело, сумка большая. Ну ничего, поедем пароходом по Волге, а потом сообщим куда, вроде в Казань. Всё, до свидания.»

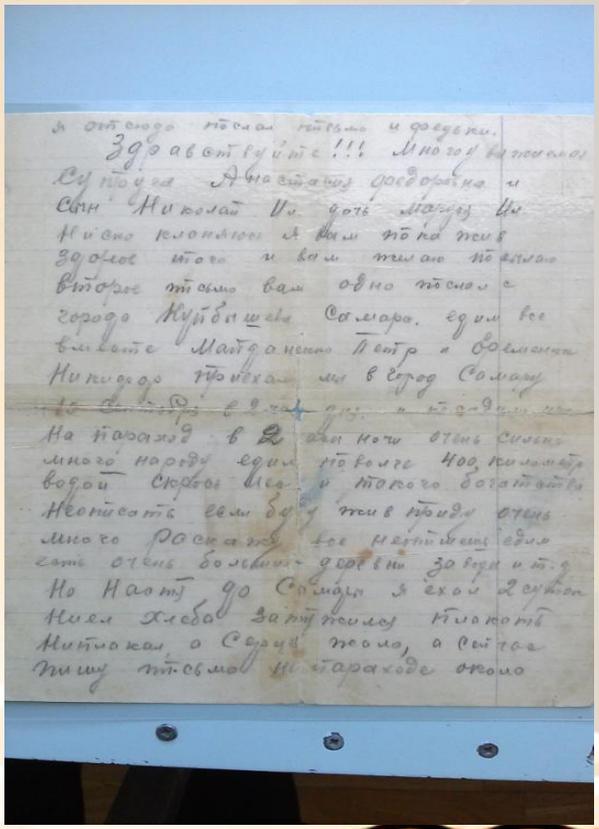
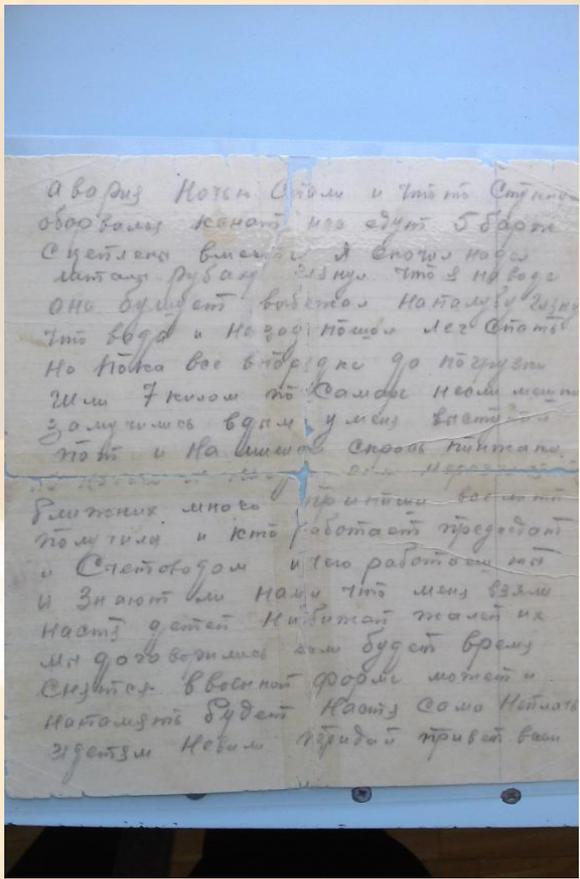
Второе письмо и последнее, что получили от дедушки: «Здравствуйте, многоуважаемая супруга Анастасия Федоровна и сын Николай, дочь Маруся! Низко кланяюсь я вам, пока жив, здоров, того и вам желаю. Посылаю второе письмо вам, одно послал с города Куйбышева, Самара. 10 сентября в 2 часа ночи нас посадили на теплоход, очень много народу, едем по Волге 400 километров водой, кругом лес и такое богатство – не описать. Если буду жив, приду, очень много расскажу, всё не опишешь. Есть очень большие деревни, заводы и т.д. Но, Настя, до Самары я ехал 2 суток, не ел хлеба, затушился, плакать не плакал, а сердце жало, а сейчас пишу письмо на пароходе около города Ленина. На воде ехать нам очень хорошо, никакой качки нет, спим. Пишу письмо 12 сентября. Сейчас стал есть хлеб, меня крепко уговаривал Майданенко. Сейчас обрелся, как 17-летний кавалер. Едем в город Казань, с нами Буланов Гриша, разыскал нас в Самаре и мы сделались, как братья. Много ребят киевских – Александр Писаревич. У Ново-Николаевки украли в Самаре пальто, но у нас пока всё цело. Сейчас на пароходе у нас с Майданенко осталось 2 буханки хлеба и всё, хватит, 14 числа прибудем в Казань. Сейчас письма не пишете, потому что адреса нет. Всем моим родным и знакомым передай привет и скажи, как и куда едем. Ох, Настя, страшно. 11 сентября ночью у нас получилась авария. Ночью спали и что-то стукнуло, оборвался канат, нас едут 5 барж, сцеплены вместе. Я вскочил, надел штаны, рубаху, глянул, что я на воде, она бушует, выбежал на палубу, глянул, что вода и назад пошел, лёг спать. Но пока всё в порядке, до погрузки шли 7 километров по Самаре, несли мешки, замучились в дым, у меня выступил пот на вещмешок сквозь пиджак. Пиши, всё ли ты получила и кто работает председателем и счетоводом и как работаешь ты, и знают ли наши, что меня взяли. Настя, детей не обижай, жалея их. Мы договорились, если будет время сняться в военной форме, может и на память будет. Настя, сама не плачь и детям не вели. Передавай привет всем Шабрихам, чтоб они с тобой жили мирно.

Настя, все пьют водку и мне велит Майданенко, но не выпил ни рюмки и не выпью до тех пор, пока не приду домой. Майданенко рассказывает ребятам, что страшно пил, а теперь смотри – и не хочет в рот взять. Деньги у меня целы, 120 руб. есть. Забыл, в Самаре нам дали по 1 мясной консервы и хлеба и кормили обедом. Видим очень много садов, а яблоки от нас далеко, не съешь. Спим на голых досках, болят бока. Напиши, кого взяли после нас и как убирается хлеб. У меня правая рука болит, нарвал мизинец и раздулась вся рука, плохо держать карандаш. Пока, до свидания, жду ответа. Письма мои храни все до моего прихода. Не тоскуй. Гитлера

разобъём в

**Маркин
Илларион
Филиппови
ч, 1902 г.р.,
рядовой.
Погиб в
октябре
1941 г.**

**Больше писем от
дедушки мы уже не
получили, он погиб в
октябре 1941 года где-то
под Ленинградом,
пропал без вести. В
«Книге Памяти» – это
книга-мемориал воинов-
оренбуржцев, погибших
при защите Родины в
Великую
Отечественную Войну,
есть такая запись:**

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему, как мавзолеей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжёлые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей.

Сергей Орлов

Дедушка мужа Ширшков Яков Иванович, 1902 года рождения тоже пропал без вести, на фронт его взяли со Средней Азии, п. Мирке, в то время вся семья переехала туда к родственникам, но в войну вернулась обратно в Оренбургскую область. Все попытки найти место захоронения Якова Ивановича тоже не дали результата. К сожалению, фотографии дедушки не сохранилось.

Почему всё не так? Вроде – всё как всегда:
То же небо – опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода...
Только он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас –
Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,-
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, - не про то разговор:
Вдруг заметил я – нас было двое...
Для меня – будто ветром задуло костёр,
Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалась, точно из плена, весна,
По ошибке окликнул его я:
«Друг, оставь покурить!» – а в ответ – тишина...
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, -
И деревья стоят голубые.

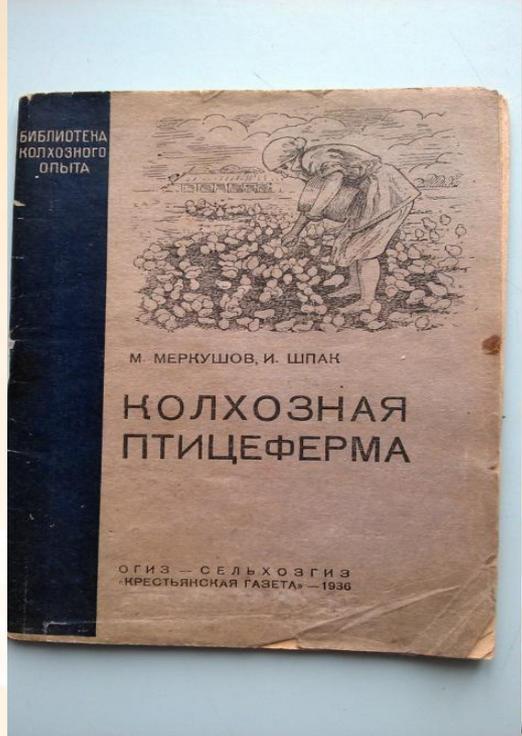
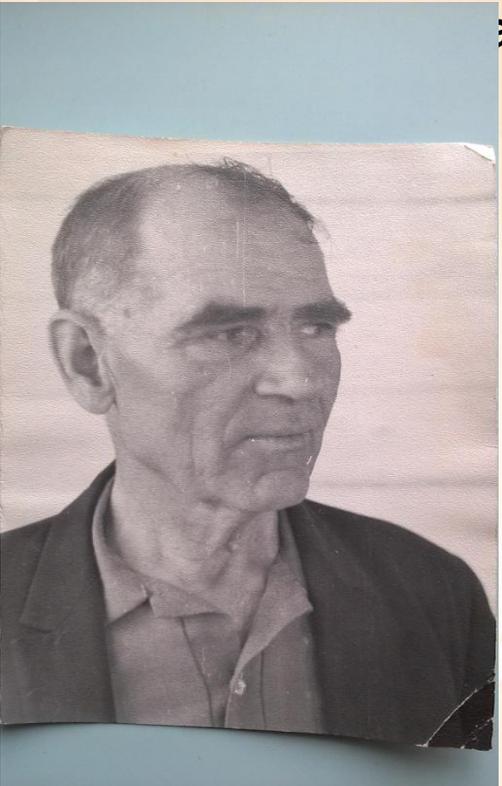
Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло – для обоих...
Всё теперь – одному, - только кажется мне –
Это я не вернулся из боя.

Владимир Высоцкий

Четвертый дедушка – дедушка моего мужа – Шпак Иван Иванович родился в 1906 году в Ростовской области в станице Тарасовка, закончил там педагогическое училище в районном центре. Работал заведующим начальных классов. Семья была многодетная – шесть детей. Отец его Иван Никифорович был учителем математики. Затем семья переехала в Тамбовскую область, село Михайловское, а потом в Подмосковье, в Сасово, где Иван Иванович работал в редакции, там же написал книгу «Колхозная птицеферма»

Затем он переезжает в село Рожково Московской области, становится директором семилетней школы и учится в Московском пединституте. Но в 1941 году началась война. После обеда 22 июня уже подошли машины, мужчин отправляли на фронт. Дедушку на месяц оставили в селе, чтобы помочь жителям разобраться, как жить дальше, в селе он был парторгом. Распределили так: одна из учительниц стала председателем колхоза, другие стали бригадирами детских бригад, которым пришлось работать всю войну вместе со стариками и женщинами.

Ивановна Ширшкова, учитель русского языка и литературы, школа №2: «За год до начала Отечественной войны мы жили в селе Рожково Сасовского района, где отец Шпак Иван Иванович был директором семилетней школы и парторгом в сельской парторганизации. Он вёл большую общественную работу в селе по воспитанию молодёжи. Он очень любил художественную литературу и много писал в «Литературную газету», в журнал «Октябрь», где был редактором Ф. Парфёнов, много печатался. Отец очень любил музыку. Только у нас в те годы был патефон. Пластинок было много: Лемешев, Козловский, Шульженко и др. В школе у него работали учителя – москвички, которые ездили домой в выходные дни и привозили все новинки. У нас были музыкальные вечера. Мама моя Шпак Антонина Алексеевна, учитель начальных классов, хорошо пела. И в день войны (это было воскресенье) все учителя слушали музыку, читали стихи в садике школьного двора. И вдруг по радио (висела чёрная тарелка на столбе у сельсовета) в обед объявили о начале войны. Шли бои в Бресте. Жизнь изменилась сразу. Одна из учительниц была назначена председателем колхоза, моя мама – заведующая током, остальные учительницы в помощь бригадирам (старикам). Все мужчины из села ушли на фронт. В селе остались только пожилые мужчины, женщины и дети, на которых легли все тяготы войны. Четыре года все работали для фронта, для Победы. В короткие минуты отдыха всё равно у нас звучала музыка. У нас в доме собирались учителя, они привозили пластинки уже на военные темы: «Землянка», «Синенький скромный платочек» и другие.

**На этой фотографии
семья Ивана
Ивановича Шпак:
дочь Лидия
Ивановна, Иван
Иванович, жена
Антонина
Алексеевна, сын
Александр
Иванович.**

Иван Иванович тоже ушел на фронт, сначала он защищал Москву, был телефонистом 20 запасного полка Московского военного округа. А с сентября 1942 года был отправлен на Сталинградский фронт в 391 арт. полк. Там он был награждён медалью «За оборону Сталинграда». Рассказывал, что был участником пленения Паулюса, немецкого генерала. Иван Иванович участвовал в боях и был назначен парторгом, писал и доставлял донесения в штаб.

В одной из поездок он передавал донесения с фронта Леониду Ильичу Брежневу и у них состоялся такой разговор. Брежнев его спросил: «Вы, Шпак, кто по образованию?» Дедушка ответил: «Я учитель, взят на фронт с 3 курса Московского педагогического института». Брежнев спросил: «Почему вы рядовой?» И уже в 1944 году был направлен в Горьковское военно-политическое училище имени Фрунзе. Там он получил звание младшего лейтенанта. Во время боёв под Сталинградом был ранен, контужен. Там он был награждён медалью «За оборону Сталинграда».

Началась война с Японией. Дедушку направили парторгом в 506 самоходный артиллерийский полк Приморского военного округа. Там он тоже участвовал в боевых действиях и получил медаль «За победу над Японией».

День Победы дедушка встретил в Москве, он вёз эшелон на войну с Японией, так как и на войне был парторгом. Война с Японией была недолгой, Иван Иванович был в числе парламентёров при подписании договора о капитуляции с главнокомандующим Квантунской армии.

Вот как сам дедушка пишет об этих событиях в своих воспоминаниях: «День Победы мы встречали в Москве. Но для нашего полка она не окончилась. Мы были направлены в Маньчжурию освобождать её народ от японских захватчиков. Теперь я уже парторг не артиллерийского полка, а танкового. Война тут продолжалась недолго, что-то около месяца. Теперь я сижу за столом командующего Квантунской армии. Моя роль уже парламентёра. Сидим за низеньким столиком в его палатке, договариваемся о сдаче его армии в плен и предстоящем передвижении к границам России. Я помню и сейчас крупное, симпатичное лицо командующего, высокого ростом, с широкими плечами. За эту работу я был награждён орденом Красной Звезды и пожизненной пенсией, хотя мне шёл только сорок **первый год**».

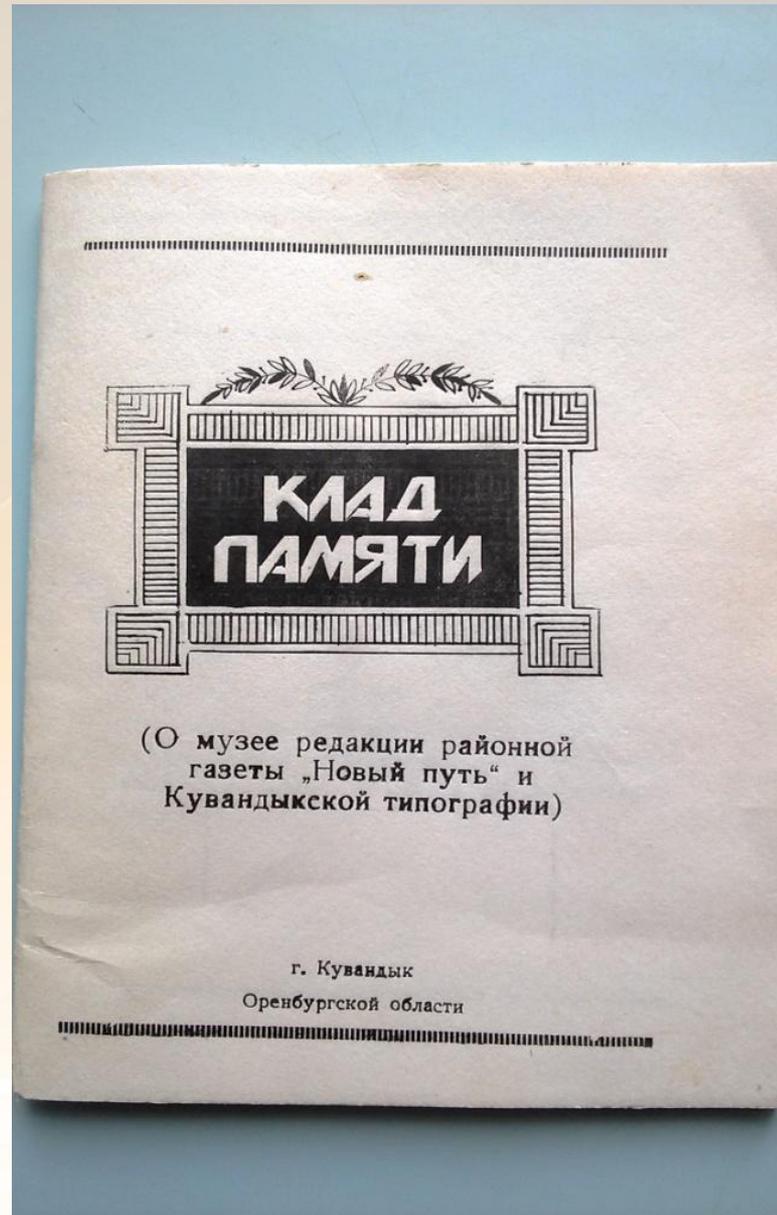

Орден Красной Звезды давал право на пожизненную пенсию и раз в году бесплатную поездку в любую точку Советского Союза. Он любил путешествовать, объехал весь Советский Союз. Только в 1947 году он подал рапорт об отставке. Всю войну он не оставлял пера, был журналистом, год работал журналистом в Сыктывкаре, писал во фронтовые газеты статьи, рассказы. проводил политинформации между боями.

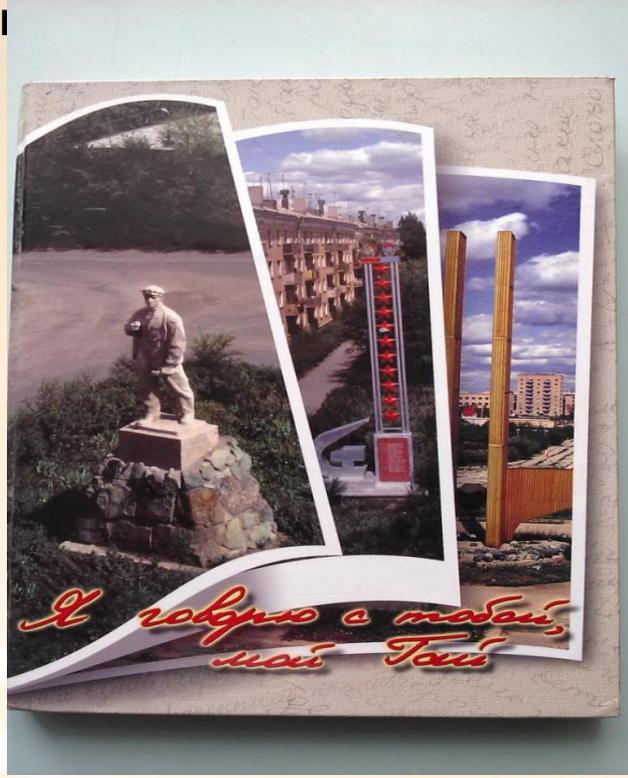

С дедушкой служил полковник (родом из Оренбурга), который уговорил его ехать жить в Оренбуржье. Так в 1947 году он с семьёй оказался в Оренбургской области. Тут он вёл уроки истории в селе Имеля-Покровке, потом был редактором газеты «Знамя Сталина» в Ново-Покровке. В городе Кувандыке есть музей, там собран материал об Иване Ивановиче Шпак.

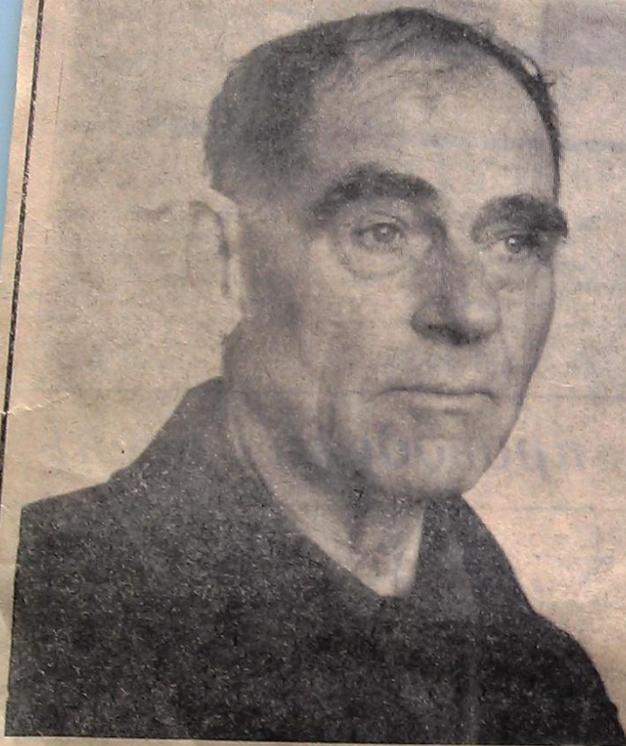

В город Гай он переехал с семьёй в 1960 году. Здесь он много работал по воспитанию молодёжи, вёл общественную приёмную при редакции. Часто приходил с беседами в школы, библиотеки, на производства. Много писал статей, рассказов, печатался во многих центральных газетах. Написал книгу «Золотые дни» о сельских ребятах, военные дневники, автобиографию, печатался в книге «Я говорю с тобой, мой Гай», где написал статью о Сталинграде «Выходной» под Сталини

Когда Иван Иванович Шпак умер, о нём написали статью в газете «Гайская новь», где он долгие годы работал внештатным корреспондентом.

ИВАН ИВАНОВИЧ ШПАК

УМЕР Иван Иванович Шпак. Перестало биться горячее сердце неутомимого человека, который всегда, все свои прожитые восемьдесят пять лет заряжал окружающих добротой, оптимизмом, умением противостоять любым невзгодам.

Мы не помним и не знаем Ивана Ивановича рассерженным, недовольным, угрюмым. Подобно солнечному лучику, упрямо пробивающемуся сквозь тяжелые грозовые тучи, он нес с собой надежду на тепло, на солнечную погоду, на то, что все будет хорошо в этом мире.

На протяжении долгих-долгих лет Иван Иванович был внештатным сотрудником нашей газеты. Его статьи, рецензии на прочитанные книги помнят, наверное, многие наши читатели.

Каждый приход Ивана Ивановича в редакцию был радостью для нашего коллектива. Пошутит, расскажет что-нибудь интересное, внимательно выслушает и посоветует. Мы не уставали удивляться: как удается ему, человеку, немало хлебнувшему лиха, в свои восемьдесят с лишним лет сохранить

столько энергии, жизнелюбия, доброты к людям, свежести мысли!

Нелегкую жизнь прожил Иван Иванович. Родился в многодетной крестьянской семье, что такое голод, нужда, знал не понаслышке. И через все этапы нашей многострадальной Родины прошел: знал, что такое коллективизация, Великая Отечественная война, восстановление разрушенного ею хозяйства. На Сталинградском, четвертом Украинском фронтах воевал Иван Иванович, был ранен, контужен, обморожен.

Любое дело, за которое брался Иван Иванович, он выполнял на совесть, с щепетильной аккуратностью, надежно.

Много лет выполнял И. И. Шпак обязанности заведующего общественной приемной редакции нашей газеты, много и охотно писал, очень много читал.

Он был очень богатым человеком: у него было очень много друзей, кому Иван Иванович бескорыстно помогал и кто ему признателен до сих пор.

Память об Иване Ивановиче Шпаке навсегда сохранится в наших сердцах. Земля ему пухом!

Коллектив редакции
газеты «Гайская новь»

«Умер Иван Иванович! Шпак перестало существовать сердце по имени человека, который всегда, все свои прожитые восемьдесят пять лет заряжал окружающих добротой, оптимизмом, умением противостоять любым невзгодам. Мы не помним и не знаем Ивана Ивановича рассерженным, недовольным, угрюмым. Подобно солнечному лучику, упрямо пробивающемуся сквозь тяжёлые грозовые тучи, он нёс с собой надежду на тепло, на солнечную погоду, на то, что всё будет хорошо в этом мире.

На протяжении долгих-долгих лет Иван Иванович был внештатным сотрудником нашей газеты. Его статьи, рецензии на прочитанные книги помнят, наверное, многие наши читатели. Каждый приход Ивана Ивановича в редакцию был радостью для нашего коллектива. Пошутит, расскажет что-нибудь интересное, внимательно выслушает и посоветует. Мы не уставали удивляться: как удаётся ему, человеку, немало хлебнувшему лиха, в свои восемьдесят с лишним лет сохранить столько энергии, жизнелюбия, доброты к людям, свежести мысли!

Нелёгкую жизнь прожил Иван Иванович. Родился в многодетной крестьянской семье, что такое голод, нужда, знал не понаслышке. И через все этапы нашей многострадальной Родины прошёл: знал, что такое коллективизация, Великая Отечественная война, восстановление разрушенного ею хозяйства. На Сталинградском, четвёртом Украинском фронтах воевал Иван Иванович, был ранен, контужен, обморожен.

Любое дело, за которое брался Иван Иванович, он выполнял на совесть, с щепетильной аккуратностью, надёжно. Много лет выполнял Иван Иванович обязанности заведующего общественной приёмной редакции нашей газеты, много и охотно писал, очень много читал.

Он был богатым человеком: у него было очень много друзей, кому Иван Иванович бескорыстно помогал и кто ему признателен до сих пор.

Память об Иване Ивановиче Шпак навсегда сохранится в наших сердцах.
Коллектив редакций газеты «Гайская новь»
Земля ему пухом!»

Ноябрь 1991 года

Коллектив редакции газеты «Гайская новь»

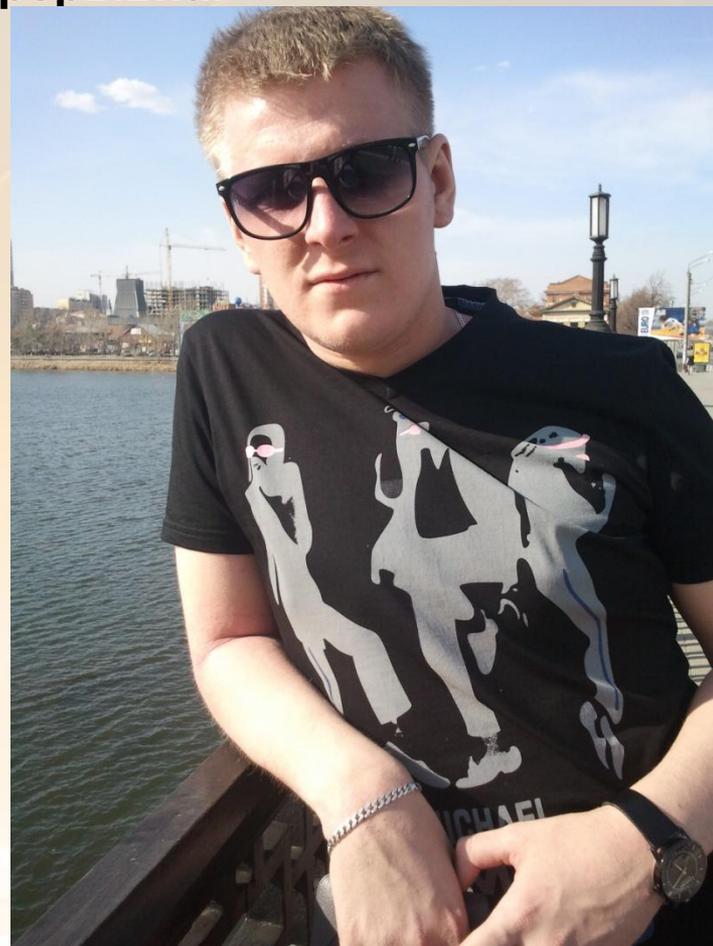
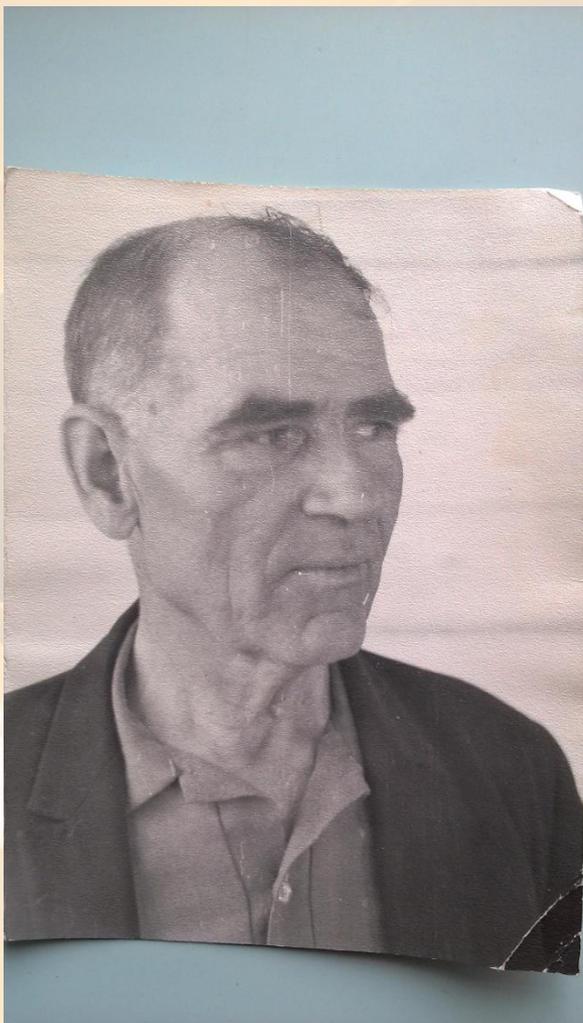

Иван Иванович Шпак прожил яркую трудовую жизнь. У него много наград: медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией», Орден Красной Звезды, Орден Отечественной Войны 2 степени.

Умер дедушка 10 ноября 1991 года, в возрасте 85 лет, а 5 ноября 1991 родился его правнук Денис Ширшков, который его даже не видел, но знает о нём много, чтит его память и гордится своим прадедушкой, так что связь поколений непрерывна.

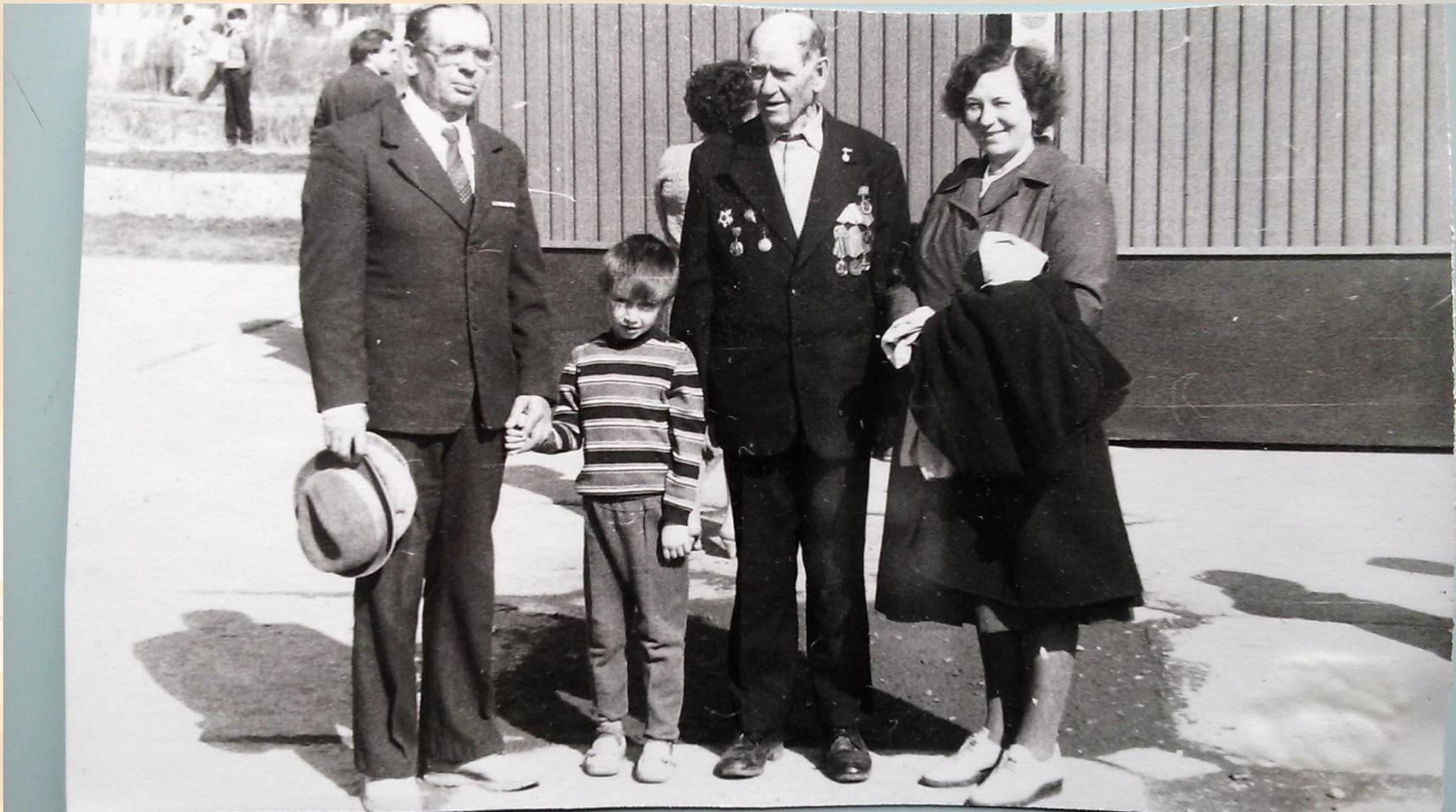

Иван Иванович Шпак среди работников райкома

**Шпак И.И. с семьёй: дочь Лидией
Ивановной, правнуком Антоном,
зятем Василием Яковлевичем**

Шпак И.И. В редакции газеты «Гайская новь»

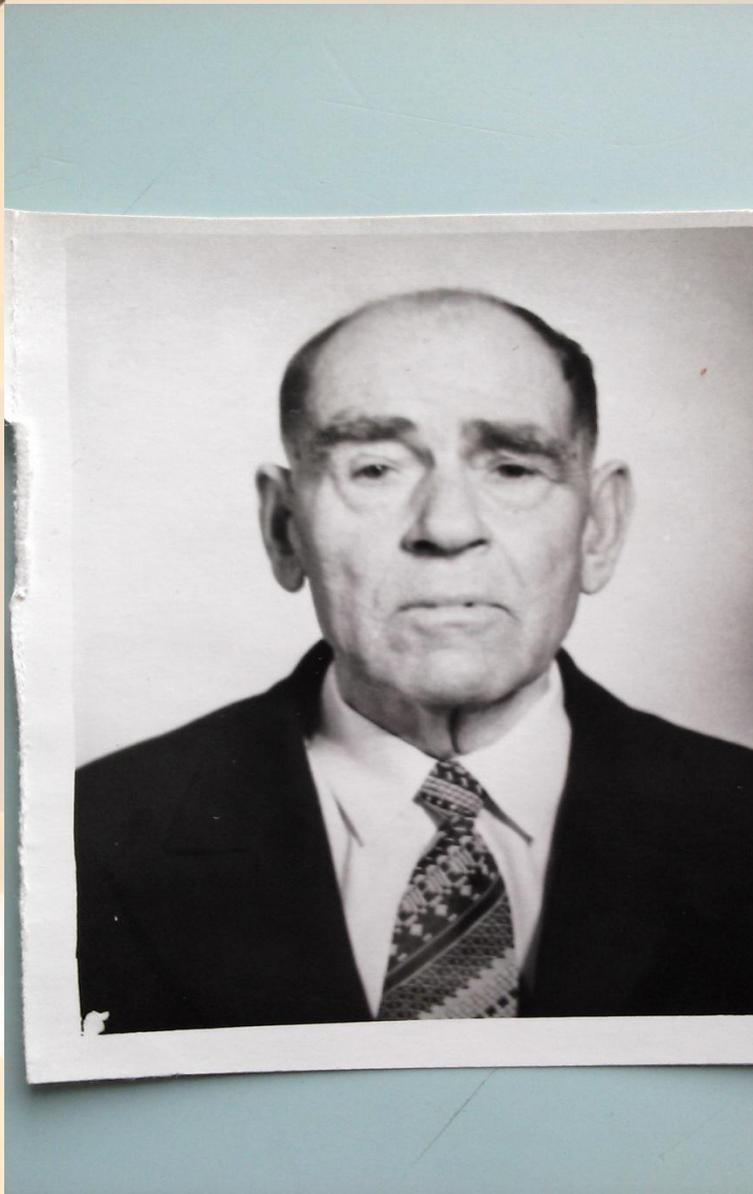

1941-1945

Аппарат Гайского РК КПСС октябрь 1964 г.

**Дедушка
очень
любил
песню
«Журавли»
на стихи
Расула
Гамзатова,
музыка Яна
Френкеля,
часто
слушал её**

Война оставила в моей семье свой горький след: два дедушки пропали без вести в самом начале войны, один трудился всю войну в тылу на заводе, лил металл для фронта, и только один прошёл всю войну до самой Победы. Я очень горжусь, что в моей семье настоящие герои, прошедшие войну и отдавшие свои жизни во имя Победы. Но мне и несказанно больно, что двое из них так и не увидели мирной жизни, своих жён, отцов, матерей, детей, внуков, правнуков, яркого мирного голубого неба. Они были ещё молоды – по 39 лет, но война распорядилась по-своему, жестоко и беспощадно отняв у них самое главное – жизнь! Но не напрасно были отданы их жизни, они тоже приблизили этот День Победы, отдав всё ради неё.

В тот день, когда окончилась война
И все стволы палили в честь салюта,
В тот час на торжестве была одна
Особая для наших душ минута.

В конце пути, в далёкой стороне,
Под гром пальбы прощались мы впервые
Со всеми, что погибли на войне,
Как с мёртвыми прощаются живые.

Мы с ними шли дорогою войны
В едином братстве воинском до срока,
Суровой славой их озарены,
От их судьбы всегда неподалеку.

Простились мы. И смолкнул гул пальбы.
И время шло. И с той поры над ними
Берёзы, вербы, клёны и дубы
В который раз листву свою сменили.

Но вновь и вновь появится листва,
И наши дети вырастут и внуки,
А гром пальбы в любые торжества
Напомнит нам о той большой разлуке.

К вам, павшие в той битве мировой
За наше счастье на земле суровой,
К вам, наравне с живыми, голос свой
Я обращаю в каждой песне новой.

В безгласный край, в глухой покой земли,
Откуда нет пришедших из разведки,
Вы часть меня с собою унесли
С листка армейской маленькой газетки.

Суда живых не меньше павших суд.
И пусть в душе до дней моих скончанья
Живёт, гремит торжественный салют
Победы и великого прощанья.

Александр Твардовский

